

— Тренер? — Су Юй подъехал к нему, пот стекал с его лба, освещая его чёрные глаза. Учащённое дыхание разжигало воздух вокруг, и Инь Чжэнсюэ даже почувствовал, что его личное пространство сжимается.

Инь Чжэнсюэ выпрямился, его выражение было странным, будто что-то застряло в горле, не позволяя ему говорить.

— Тренер Инь? Как вам?

— М-м. — Инь Чжэнсюэ неохотно кивнул, его брови были плотно сдвинуты. Что он мог сказать?

Эта программа действительно была хороша... или даже очень хороша.

Наблюдая её от начала до конца, можно было заметить, что программа была цельной, с богатой художественной и смысловой составляющей. Особенно, когда «Суровая зима» была помещена в третью часть, где начинался этап хореографической дорожки. Тот студент использовал странные шаги для перехода, которые казались шаткими и неустойчивыми, но идеально передавали атмосферу сурового климата и борьбы за выживание.

Также были продемонстрированы отличные навыки Су Юя в шагах.

Можно сказать, что Инь Чжэнсюэ был потрясён именно хореографической дорожкой. В тот момент он не мог думать ни о чём другом, его сердце было захвачено музыкой и фигурой Су Юя, и он даже не мог дышать.

Получив ответ, в глазах Су Юя появилась улыбка:

— Тогда я свяжусь с Шэ Лэем, чтобы он пришёл днём.

Ему тоже понравилась эта постановка Шэ Лэя.

За исключением необходимости корректировки сложности, программа была очень ритмичной.

И она была сложной, требующей множества элементов. Для обычного фигуриста такая постановка могла бы стать ловушкой, но для Су Юя она была идеальной.

Его богатый опыт позволял ему легко выполнять различные шаги и переходы, не ограничиваясь стандартными схемами, что делало его исполнение уникальным.

С такой постановкой Су Юй был почти уверен, что оценка за композицию будет высокой.

Инь Чжэнсюэ пробормотал:

— Неужели только Шэ Лэй?

Су Юй поднял бровь.

Инь Чжэнсюэ, снова заговорив, почувствовал, что его горло немного сжалось:

— А если бы был международный постановщик?

— Не нужно. — Су Юй без раздумий отказался. По его опыту, этой программы было достаточно.

— ... — Инь Чжэнсюэ побагровел от натуги.

Ему было обидно! Он видел, как Су Юй катает новую программу, и она была прекрасна! Но где же его золотоволосый мэтр? Где его триумф над всей национальной сборной? Всё исчезло! Все говорили, что это он, Инь Чжэнсюэ, оказался бесполезным, позволив своему ученику сотрудничать со студентом.

Эта ответственность лежала на нём, и это было несправедливо!

Конечно.

Инь Чжэнсюэ был человеком принципов.

Хотя, возможно, с этого дня он станет «козлом отпущения», но, честно говоря, он считал эту программу цельной и достойной. Даже если Су Юй просто катался, не углубляясь в детали, Инь Чжэнсюэ с первого взгляда на эту программу легко погрузился в её атмосферу.

Это был успех.

Это была сила постановки.

Фигурное катание — это спорт, сочетающий в себе технику и искусство, где искусство включает в себя музыку, постановку программы и способности спортсмена. Если музыка и постановка сливаются воедино, передавая нужные эмоции, то постановка успешна.

Что касается технических баллов, то это уже не касается постановщика.

Ладно.

Чем больше Инь Чжэнсюэ думал, тем больше он понимал, что Шэ Лэй действительно талантлив. В конце концов, он был аспирантом, изучающим художественную сторону фигурного катания, и видел множество примеров. Возможно, он уже делал некоторые постановки, но не имел возможности реализовать их. Однако он точно не был новичком.

Инь Чжэнсюэ размышлял и пришёл к выводу, что те недостатки, которые он мог найти, были незначительными. С практикой они исчезнут.

Ладно, пусть будет так. Придётся быть «козлом отпущения».

Наконец решившись, Инь Чжэнсюэ постепенно успокоился, и его напряжённые губы изогнулись в улыбку.

— Хорошо отдохни в обед, я днём поеду за ним. Дай мне его контакты.

Су Юй внутренне вздохнул с облегчения. Он понял, что Инь Чжэнсюэ наконец-то сдался.

Днём Инь Чжэнсюэ забрал Шэ Лэя и отвёз его с Су Юем на маленький каток. По его словам, теперь наступал этап секретности, и больше нельзя было кататься где угодно.

В этом мире всегда хватало мелких жуликов, особенно в такой уникальной части постановки, как хореографическая дорожка. Чем дольше она оставалась в секрете, тем лучше.

Шэ Лэй сегодня пребывал в другом настроении. В конце концов, это был его труд, и он был рад, что всё наконец утвердилось.

Кроме того, перед тем как отвезти его в тренировочный центр, Инь Чжэнсюэ уже сводил его в Ассоциацию фигурного катания, где был подписан контракт.

Хотя гонорар за постановку составлял всего шесть тысяч юаней, но это всё же были деньги!

Его первый заработок.

Когда Шэ Лэй пошёл в туалет, Инь Чжэнсюэ подошёл к Су Юю:

— Я уже подписал контракт с господином Шэ. Главное управление спорта выделило шесть тысяч на постановку. Я считаю, что программа действительно высокого качества, и господин Шэ тоже доволен. Если у тебя есть замечания, скажи. С молодыми легче общаться.

Су Юй, глядя на довольного Инь Чжэнсюэ, усмехнулся.

Шесть тысяч?

Будущий золотой постановщик международного уровня, которого нельзя было заполучить меньше чем за тридцать-пятьдесят тысяч долларов, а тут всего шесть тысяч, да ещё и в юанях. Какую выгоду они получили, сэкономив столько денег для Ассоциации!

Шэ Лэй вернулся из туалета и подошёл к Су Юю, глядя на него:

— Сначала посмотрим короткую программу, или... сначала прокатаем?

— Сначала произвольную, короткую оставим на потом.

— Хорошо.

Су Юй вышел на лёд и снова прокатал утреннюю программу. На этот раз и Инь Чжэнсюэ, и Шэ Лэй смотрели, затаив дыхание.

Во-первых, постановка действительно была великолепна, а во-вторых, чувство льда у Су Юя было просто потрясающим. Его работа рёбер конька была идеальной: где нужно было сделать большой поворот, он делал его, где маленький — тоже. Он вращался и останавливался именно тогда, когда нужно, его движения были невероятно плавными. Наблюдать за Су Юем на льду было само по себе удовольствием.

Закончив, Су Юй вернулся к ограждению, всё больше довольный своим молодым телом.

Самое главное — его восстановление было быстрым. После каждой тренировки ему нужно было лишь немного отдохнуть, чтобы продолжить.

Его предыдущая жизнь в последний олимпийский цикл была гораздо сложнее. С возрастом тренировки становились всё труднее.

Сяо Янь уже не могла кататься, а его новые молодые партнёры не могли достичь того же уровня взаимопонимания. К счастью, они ценили возможность быть его партнёрами и тренировались с ним день и ночь, чтобы он смог завоевать последний олимпийский титул перед уходом.

Взяв полотенце у Инь Чжэнсюэ, Су Юй вытер пот с лица. Его чёрные глаза встретились с янтарными глазами Шэ Лэя, который, покраснев от волнения, торопливо сказал:

— Есть места, которые можно улучшить, можно сделать ещё лучше.

Су Юй мягко улыбнулся:

— Я тоже думаю, что некоторые элементы можно подкорректировать. Давайте начнём с первого этапа?

— Да, конечно. — Шэ Лэй кивнул, не скрывая радости.

Видеть, как его труд превращается в реальную программу, было для него настоящим счастьем.

И Су Юй действительно был гением фигурного катания!

С такой сложной хореографией он мог кататься с лёгкостью, и Шэ Лэй чувствовал, что наконец-то может воплотить в жизнь всё, что было у него в голове.

Хорошо, что он всё-таки согласился на предложение, иначе...

Он даже не мог представить, когда бы ещё нашёл фигуриста уровня Су Юя, чтобы реализовать свои идеи.

На этот раз.

Все трое были счастливы.

Слова — это одно, но реальное катание — совсем другое.

Превосходное чувство льда и богатый опыт Су Юя объединили их в одну команду, и с этого дня, до самого Олимпийского пьедестала, этот «боевой союз» будет продолжаться.

Конечно.

Те, кто знал о способностях Шэ Лэя, восхищались ими, а те, кто не знал... Ха, Инь Чжэнсюэ — идиот? Он действительно подписал контракт со студентом? Какому же невезению Су Юй подвергся, попав в такую беспомощную команду тренеров! Отпустите этого гения, я возьму его!

<http://bllate.org/book/16910/1557546>